

Внушительный удар положил конец комментариям Джеймса, когда его голова покатилась вперёд, и фигура, скрытая за ним, наконец-то появилась в поле зрения. Ее рыжие волосы и яркие зеленые глаза были наполнены весельем, когда она снова опустила руку и встретилась взглядом с Ремусом.

"Привет, старый друг". ворковала Лили.

"Как?" отозвался Ремус.

"Магия", - ответила Лили, повторяя шутку Джеймса с широкой ухмылкой на лице. "В день твоего отъезда мы все сделали. На это ушел целый проклятый день. Но Шарлус потребовал. И мы очень рады, что он это сделал".

Она перевела взгляд на свекра, и тот кивнул в ответ.

"Гарри тоже там?"

"Не сейчас".

"Верно, слишком поздно. Малыш уже спит". сказал себе Ремус, не замечая взглядов, брошенных на картину.

"Мы пригласили тебя сюда не для того, чтобы ты предавался воспоминаниям, Ремус". Лили продолжила. "У нас есть для тебя работа, если ты хочешь".

"Работа? После того, что случилось с Блэком, вы мне доверитесь?"

"Если ты сможешь показать, что заслуживаешь доверия". вмешался Джеймс. "Мы уже давно усвоили урок слепого доверия".

Когда Джеймс заговорил, на его лице отразился гнев, и Ремус почувствовал, что знает его причину. Все они доверились Сириусу в юности и обожглись на этом доверии.

"А теперь несколько вопросов. Почему ты никогда не возвращался, Ремус?" Ты прятался на континенте так долго, что Тибальту потребовалась целая вечность, чтобы найти тебя. Особенно после того, как ты проигнорировал наше первое письмо".

"Это был ты? Я подумал, что это было просто запоздалое сообщение из Гринготтса. Все, что оно сделало, это вновь открыло старые раны..." Он сделал паузу, чувствуя, как его снова охватывает меланхолия. "К чему было возвращаться? Вы все были мертвые. Сириус уже убил Питера и запер себя в тюрьме. Даже я не могу проникнуть в Азкабан, чтобы отомстить. Я решил провести время... размышляя, наверное, так это можно назвать".

"А я называю это адским загулом". Джеймс закивал, при этом отодвигаясь подальше от жены.
"Повезло, что твоя мохнатая проблема помогает тебе быстрее выздороветь, иначе ты бы уже напился до смерти, судя по всему, что мы слышали".

"Не думайте, что я не пытался. Просто мне показалось, что сдаться вот так было бы слишком просто. Я заслужил страдания за то, что не смог защитить тебя".

"Ты просто идиот, ты знаешь это, Муни? Сам Волдеморт постучался в нашу дверь. И что ты собирался делать? Задрать ему ногу?"

"Это было не полнолуние. Я мог бы помочь. Я должен был остановить Блэка".

"И ты тоже можешь оставить эту ерунду в покое". Ремус в замешательстве посмотрел на друга.
"Сириус Блэк был, есть и всегда был нашим другом. Он скорее переспал бы с Фенриром Грейбеком и попытался бы завести ребенка, чем предал кого-то из нас".

"Но он был вашим хранителем секретов? Ты же сам мне говорил! Я наблюдал за ритуалом!"

"И он был им около недели, пока мы не придумали план поменять его на кого-то менее вероятного", - добавила Лили. "Питер Петтигрю был нашим Хранителем секретов. Мы просто продолжали говорить всем, что это Сириус, чтобы они пошли искать его и не нашли Питера".

"Оказалось, что превращение в анимага показало не только его внутреннее животное, но и его истинную сущность. "Джеймс ворчал. "Ублюдок продал нас Волдеморту при первой же возможности".

Ремус ошеломленно молчал, а остальные просто сидели и давали ему возможность разобраться в ситуации. Если Блэк невиновен, то он ненавидел своего верного друга годами, не делая ничего, чтобы помочь ему обрести законную свободу, а вместо этого погрязая в собственной жалости к себе. Питтигрю предал их.

Теперь, когда он столкнулся с такой возможностью, она кричала о том, что это правда. Сириус никогда бы не предал Поттеров. Он бы боролся и боролся до самого конца, но никогда бы их не выдал.

Но Питер? В это Ремус мог поверить. Он тоже был их другом, но крыса всегда чувствовала себя немного оторванной от них. Хотя они дорожили его дружбой и включали его во все свои дела, Ремус часто задавался вопросом, чувствует ли маленький из них то же самое. При наличии правильной мотивации, которую Волдеморт умел создавать, Питер мог бы выдать информацию.

Он снова посмотрел на картину, и его глаза приобрели решительный блеск. "Пожалуйста, расскажи мне все..."

Гарри чувствовал, как волны раскачивают судно, пока он висел на такелаже. Морской воздух оевал его лицо и наполнял паруса пиратской жизнью. Солнце палило сверху, волны бились о борт судна, а он смотрел вперед, на быстро приближающийся тропический остров.

Это было странное чувство, но, тем не менее, оно ему нравилось. Взглянув на океан, он удивился тому, что он выглядит таким плоским. Он чувствовал, как по нему пробегает волна, которая должна была быть вызвана бурным морем. Если это не волны, то откуда взялось это движение?

Ощущение крепких рук, обхвативших его, вырвало Гарри из сна, и он почувствовал, как одеяла сползают с его тела. Его левая рука запуталась в кустистой гриве волос Гермионы, а её собственные руки почти неловко обвились вокруг его талии. Заглянув за её спину, он увидел пол.

Он лежал полностью на левом боку и раскачивался взад-вперед, как будто все еще находился на борту корабля из своего сна. Но двигалась не лодка, а вся кровать.

Оглянувшись на Гермиону, он увидел, как её лицо сжалось от страха, когда мир вокруг их кровати снова пришел в движение. Теперь пол был над ним, волосы свисали с кровати, а покрывала полностью упали на пол, так как кровать висела вверх ногами над толстым ковром.

Гарри громко задышал и изо всех сил попытался обуздить свою магию. Должно быть, его сон прорвался наружу, и теперь он левитировал кровать. И если он не перевернёт их обратно, они будут раздавлены, когда кровать снова поддастся силе тяжести.

"Нет... оставьте его в покое..." пробормотала Гермиона, когда ее руки сжались еще сильнее.

Гарри стало больно от того, насколько крепкой стала ее хватка, и даже дышать стало трудно.

"Гермиона... Я не могу..."

Он провел пальцами по ее волосам, пытаясь успокоить и ослабить хватку, чтобы сосредоточиться на исправлении магии и безопасном возвращении их на землю.

Внезапно ее глаза распахнулись, и, увидев его лицо, она вскрикнула. "НЕТ!"

Из ее тела вырвался всплеск энергии, ее волосы ослепили Гарри статическим электричеством, когда взрывная волна ударила в пол и перевернула кровать, создав какофонический шум, когда она приземлилась на кровать Гермионы, к счастью, не занятую.

Она громко пыхтела и всхлипывала ему в плечо, наконец, отпустив его талию и обхватив его за шею. Гарри ошеломленно молчал, пытаясь удержать их, чтобы они не соскользнули со странно наклоненной кровати.

"Зачем они это делают? Я умоляла их остановиться. Они причиняли тебе боль. Они причинили боль моим родителям. О, Гарри". Гермиона продолжала всхлипывать, а он гладил ее по волосам свободной рукой, а другой крепко держался за изголовье кровати.

В комнате зажегся свет, и Гарри поднял голову, чтобы увидеть, как Ричард и Натали в шоке оглядывают комнату. Кровать Гарри наполовину лежала на кровати Гермионы, и, за исключением книжных полок, всё, казалось, было сбито с места и валялось на полу.

Взрослые быстро обратили внимание на рыдающую девочку на руках у Гарри и бросились её успокаивать.